

ПОЛИСИ-БРИФ

ИННОВАЦИИ И ВЫЗОВЫ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРИОД ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: ДАННЫЕ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА

Краткое содержание

- Система школьного образования в Кыргызстане не была готова к решению проблем, возникших во время пандемии, несмотря на правительственные инициативы и волонтерские инновации в сфере образования.
- Учащиеся, которые ранее были наиболее подвержены маргинализации – девочки, представители этнических меньшинств и жители сельских/отдаленных районов – оставались в группе риска.
- Для того чтобы дистанционное обучение было эффективным в повышении качества и расширении доступа к образованию в Кыргызстане, необходима цифровая трансформация в таких масштабах и с таким уровнем широкого вовлечения заинтересованных сторон, который еще не достигнут.
- Рекомендации включают:
 - Продолжить наращивание цифровой инфраструктуры школ;
 - Повысить эффективность и доступность цифровых учебных платформ;
 - Обучать учителей и учащихся цифровым компетенциям;
 - Создать механизмы для выявления и распространения инновационных моделей и практик цифровой педагогики;
 - Значительно обновить программы подготовки учителей;
 - Сбор дезагрегированных данных для обоснования стратегий поддержки уязвимых групп населения.

Введение

С наступлением пандемии COVID-19 школы по всему миру были вынуждены закрыть свои двери, оставив миллионы учеников либо вообще без возможности получить образование, либо вынужденными искать новые пути продолжения обучения вне стен учебного заведения. В Кыргызстане этот глобальный сценарий наложился на существующие уязвимости в системе образования и сложные географические условия.

Вынужденное закрытие школ пролило свет на существующие проблемы в школьной системе Кыргызстана. Закрытые с 16 марта 2020 года на три недели, школы продолжали обучение в дистанционном формате до 1 апреля 2021 года для всех учащихся, кроме первоклассников. Внедрение онлайн-обучения не всегда соответствовало четким целям и задачам, особенно с учетом школьной инфраструктуры, доступности интернета и технических возможностей учителей, учеников и родителей.

Реакция на переход к онлайн-обучению была очень разнообразной. Технологические и педагогические инновации появились в образовании в результате инициатив учителей, правительства и других заинтересованных сторон. В то же время учащиеся, которые ранее подвергались наибольшему риску маргинализации в сфере образования – девочки, представители этнических меньшинств и жители сельских и отдаленных районов – стали более уязвимыми из-за пандемии.

В связи с этим в 2021 году был начат проект “Дистанционное обучение для улучшения качества и доступа к образованию в Кыргызстане, Монголии и Таджикистане”. Целью проекта было изучение опыта этих трех стран в использовании дистанционного обучения для выявления инноваций, проблем и перспектив цифровой трансформации

дистанционного образования. Особое внимание было уделено использованию дистанционного обучения для решения проблемы неравенства в доступе к образованию и его качестве.

В данной аналитической записке кратко изложена трехэтапная методология проекта и представлены основные результаты полевых исследований в Кыргызстане: готовность к дистанционному обучению, инновации в дистанционном обучении, барьеры на пути интеграции инноваций, влияние на уязвимость обучающихся. В ней содержатся рекомендации для лиц, определяющих политику о том, как дистанционное обучение и цифровая трансформация могут повысить качество и расширить доступ к образованию для сообществ в Кыргызстане и за его пределами.

Методология

Сбор данных для этого проекта осуществлялся в три этапа. Чтобы определить политический контекст, на первом этапе было проведено кабинетное исследование, включающее изучение статистических данных, политических документов, научных исследований и сообщений СМИ, касающихся (дистанционного) обучения и цифровизации.

На втором этапе исследовательская группа провела 44 полуструктурированных интервью с представителями местных органов власти, руководителями школ, специалистами по информационным технологиям и дистанционному образованию; 26 фокус-групповых дискуссий с учащимися и родителями; а также включенное наблюдение, в ходе которых исследователи жили в восьми семьях по 10 дней. В качестве мест проведения полевых исследований были выбраны четыре населенных пункта (Таблица 1).

Таблица 1: Места проведения полевых исследований

Место	Тип населенного пункта	Область	Обоснование отбора
Узген	Город	Ошская	Показатель охвата детей средним общим образованием ниже общестранового показателя Значительная часть населения этнические узбеки
Кочкор	Село	Нарынская	Показатель охвата детей средним общим образованием ниже общестранового показателя Высокогорное село Смешанный язык обучения
Алтын-Ордо	Пригород	Бишкек	Слабо развитая инфраструктура Значительное количество внутренних мигрантов
Уч-Коргон	Село	Баткенская	Уровень бедности выше общестранового уровня Смешанный язык обучения Основная часть населения этнические меньшинства (узбеки и таджики)

На третьем этапе были разработаны инструменты опроса на основе результатов полевого исследования второго этапа. Исследовательская группа провела опрос учащихся 8-10 классов (14-17 лет) и учителей, чтобы выяснить их восприятие и опыт дистанционного обучения, а также уровень готовности к изменениям в образовательном процессе. В 180 школах в семи областях и двух городах – Бишкеке и Оше – анкеты заполнили 3 577 учащихся и 896 учителей.

Готовность к дистанционному обучению

Хотя опрос выявил положительные и высокие оценки готовности к дистанционному обучению как среди учителей, так и среди учащихся, это не соответствовало более негативному мнению студентов о том, как учителя справлялись с этим

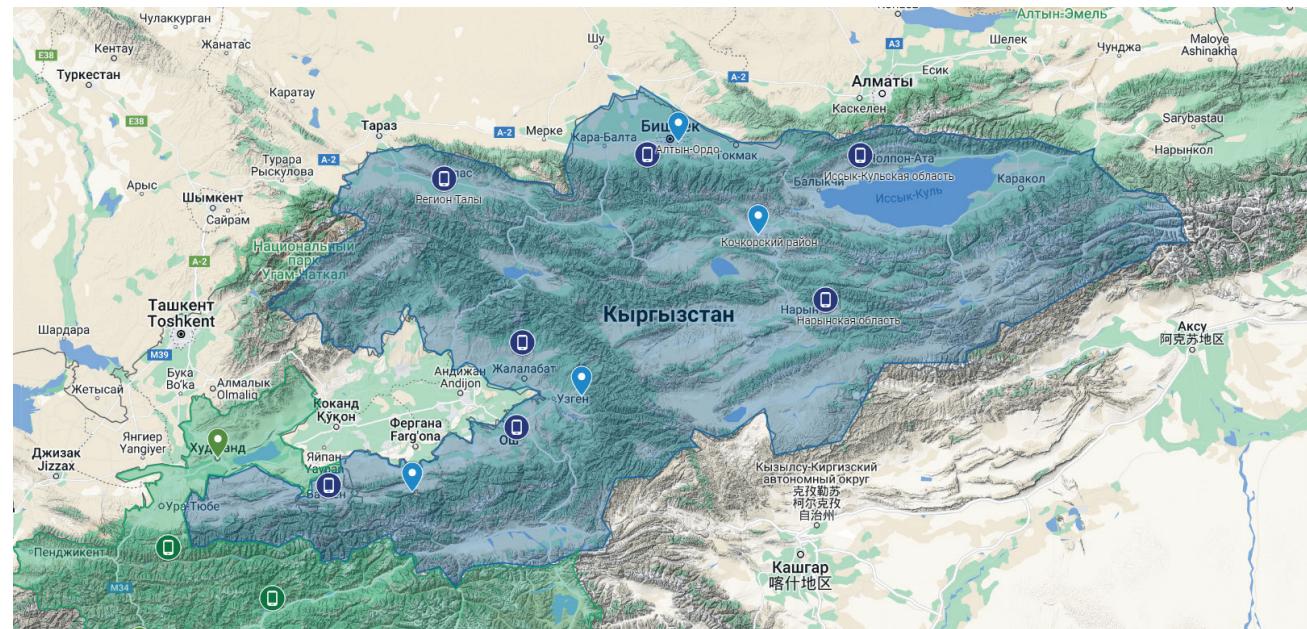

Рисунок 1: Места проведения полевых исследований

форматом обучения. Эти результаты также расходятся с позицией учителей и учащихся, которые не желают переходить не только на дистанционное (онлайн), но и на смешанное обучение. Например, 83% учителей заявили, что дистанционное обучение "серьезно ухудшает качество знаний и навыков учащихся".

"Учителя не знали, что делать. Отсутствие гаджетов и низкая компьютерная грамотность способствовали снижению качества образования. Нам не удалось активно вовлечь наших детей. Большая проблема – низкая скорость Интернета. Следующая серьезная проблема учителей – родители. Большинство родителей не осознают важность онлайн-обучения. Они не чувствовали себя ответственными. Особенно в сельской местности бывают случаи, когда дети привлекаются к сельскохозяйственным работам".

(Интервью, учитель, Баткен)

Многие учителя, закрепив в своей ментальной модели традиционные офлайн уроки, оказались неспособными представить альтернативы, что привело к тому, что уроки в дистанционном обучении сводились к трансляции традиционных занятий через телеконференции, видео на YouTube или формальному проведению уроков с использованием популярных мессенджеров, таких как WhatsApp. Только 13% учителей согласились с тем, что дистанционное образование лучше, чем "традиционные" формы обучения.

Для учащихся, помимо доступа к устройствам и Интернету, существенное влияние на готовность к дистанционному обучению оказали навыки самоорганизации и самостоятельной работы. Уровень

освоения технологий студентами также зависит от компетентности учителей, как и от наличия технологий.

Хотя половина учащихся отметила, что учителя задают им больше домашних заданий, а около трети отметили другие, более негативные аспекты дистанционного обучения, большинство же учащихся отметило, что учителя уделяли больше внимания учащимся (61%) и давали им интересные задания и проекты (72%).

Инновации в период дистанционного обучения

Учителя довольно широко понимали термин "инновация" и чаще всего ассоциировали с внедрением новых практик и предоставлением новых материалов или педагогических методик, которые уже были опробованы в других школах.

Помимо действий, предпринятых Министерством образования и науки, респонденты назвали следующие организации, которые предложили быстрый

ответ и инновационные решения на изменившуюся ситуацию во время пандемии:

- **Онлайн школа Mugalim** – была инициирована группой молодых профессионалов - волонтеров для обучения учителей летом 2020 года. За пять первых месяцев было разработано и запущено 5 курсов, которые прошли 1500 учителей сельских и городских школ. На сегодняшний день более 3000 учителей прошли обучение на курсах, разработанных Онлайн школой Mugalim.
- **Академия Хана в Кыргызстане** – перевод на кыргызский язык учебных материалов образовательной платформы Академии Хана. Начавшись как частная инициатива группы волонтеров, она продолжилась при поддержке международных и местных организаций. На сегодняшний день около 200 учителей со всех регионов страны являются послами данной инициативы.
- **Учебный центр Санарип мугалим** – Во время пандемии учебный центр оказывал экстренную методическую поддержку учителям из отдаленных регионов по вопросам, связанным с переходом на дистанционное обучение. За время пандемии более тысячи учителей повысили свою цифровую грамотность. На сегодня YouTube канал центра имеет 17000 подписчиков и 30000 членов в Facebook группе.
- **Образовательная платформа Онлайн мектеп** – Созданная во время пандемии, образовательная платформа Онлайн Мектеп начиналась как серия вебинаров, которые вели 48 учителей-волонтеров. Темы семинаров включали советы по онлайн-обучению и рекомендации для родителей по домашнему обучению. Впоследствии была разработана платформа, включающая 72 часа онлайн-уроков на кыргызском языке, проводимых 48 учителями-волонтерами.

“Достижением стало распространение материалов на кыргызском языке в Интернете. Раньше было очень сложно найти материалы на кыргызском языке. Кроме того, учителя работают с компьютерами. Некоторые учителя заняты открытием собственных каналов в Интернете. Это еще один значительный прогресс”.

(Интервью, учитель информатики, Бишкек)

Препятствия для интеграции инноваций

В качестве основных препятствий для интеграции инноваций учителя отметили следующее:

- Недостаточное финансирование (43%)
- Отсутствие или несоответствие учебного оборудования (37%)
- Отсутствие мотивации учащихся и родителей (39%)
- Чрезмерная загруженность (34%)
- Усталость от реформ (26%)

Исследование выявило пробелы в интеграции инноваций, включая отсутствие концептуальной рамки, определяющей инновации в школьном образовании, типы инновационных идей и практик, ориентированных на создание профессиональных сообществ. А также отсутствие социальной организации и практик профессионального взаимодействия в педагогических сообществах, низкую эффективность работы структур, ответственных за определение, оценку и внедрение инноваций,

мониторинг их реализации, и неразвитость практик, связанных с созданием сообществ родителей, учителей и учащихся.

“Родители не разрешали мне пользоваться интернетом и телефоном, потому что считали их вредными. Но поскольку мне нужно было учиться и оставаться на связи с одноклассниками, папа купил мне смартфон. Я научилась находить информацию в Интернете, пользоваться WhatsApp и Zoom. И у меня появилось много времени, чтобы общаться с одноклассниками онлайн”.

Фокус-групповая дискуссия с ученицами старших классов

Кроме того, школы часто обязывали продвинутых в техническом плане учителей помогать учителям, которые испытывали трудности в новых условиях работы. В итоге это оборачивалось дополнительной неоплачиваемой нагрузкой, перекладыванием ответственности вместо создания равных партнерских отношений, атмосферы сотрудничества и коллективной работы.

Влияние на уязвимых учащихся

Проект был нацелен на изучение влияния дистанционного обучения на учащихся, традиционно маргинализированных в образовании: девочек, представителей этнических меньшинств и жителей сельских и удаленных районов.

Девочки: Во время пандемии девочки выполняли больше работы по дому, чем мальчики; например, 74% девочек убирались по сравнению с 36% мальчиков. С другой стороны, мальчики выполняли больше работы вне дома. Например, 41% мальчи-

ков выполняли сельскохозяйственную работу по сравнению с 10% девочек. Около половины всех учащихся помогали младшим братьям и сестрам по учебе – 57% девочек и 47% мальчиков, соответственно.

Некоторые девочки впервые получили мобильный телефон во время пандемии, ранее им это не разрешалось из-за широко распространенных представлений, особенно среди консервативных/религиозных семей, о развращающем влиянии социальных сетей, особенно на девочек и молодых женщин

Дистанционное обучение укрепило мнение о том, что мальчики в Кыргызстане ведут сидячий образ жизни, не хотят учиться и что вложения в их образование не окупятся. Сами ученики и ученицы оценивали девочек как более прилежных и успешных учащихся, а мальчиков – как неспособных к самоорганизации.

Мальчики по всей стране в три раза чаще помогали своим родителям зарабатывать деньги, особенно в регионах, где родители чаще помогали девочкам с домашними заданиями и/или читали книги девочкам, чем мальчикам.

Группы этнических меньшинств: 55% учащихся, обучающихся на языках этнических меньшинств – узбекский или таджикский – купили смартфон, а 39% получили планшет или ноутбук во время дистанционного обучения. Для многих учащихся это был первый раз, когда они получили доступ к технологиям. Эти показатели ниже, чем у учащихся школ с кыргызским и русским языками обучения, где более 70% уже имели доступ к устройствам до пандемии.

Проблема ограниченного доступа к цифровым ресурсам среди детей из этих сообществ связана не только с бедностью семей. Из онлайн-курсов, разработанных во время пандемии, на узбекском языке был доступен только один курс, а курсов на таджикском языке не было. Кроме того, на отношение к образованию и мотивацию к преподаванию и обучению часто влияют заниженные "идеалы достижения" для детей из этих общин.

Сельские и отдаленные районы: Изолированные высокогорные села характеризуются слаборазвитой инфраструктурой, отсутствием работы, низкими доходами и большим оттоком трудовых мигрантов. Отсутствие цифровой инфраструктуры и ограничения на доступ к Интернету вместе с ухудшением социально-экономического положения семей, значительного сокращения доходов и бедностью в целом создали большие трудности во время пандемии.

“Мы купили всем по телефону в кредит, тяжело было, у кого был домашний скот, продали и на это купили телефоны своим детям”.

Фокус-групповая дискуссия с матерями, с. Уч-Коргон)

Исследование также показало, что отдаленность носит не только географический, но и социально-э-

кономический характер, как в случае с учащимися, живущими в больших жилмассивах, окружающих столицу. Отсутствие местной школы и ограниченное хождение общественного транспорта препятствует созданию сообществ сверстников и создает трудности в интеграции среди одноклассников. В этом смысле обучение на дому устраниет некоторые из обычных препятствий, таких как преодоление больших расстояний до школы, приводящее к усталости, и давление на родителей, чтобы доставить детей в школу.

Помимо этих факторов, по мнению учителей и руководителей школ, наибольшие трудности при дистанционном обучении испытывали учащиеся из многодетных семей (88%), малообеспеченных семей (65%) и/или семей с одним родителем (64%). Период пандемии также выявил новые формы уязвимости среди учащихся младших классов, и/или тех, чьи матери имеют низкий уровень образования, и/или тех, кто бросил школу после пандемии.

Заключение

Система школьного образования в Кыргызстане не была готова к решению проблем, возникших во время пандемии. Несмотря на усилия правительства по внедрению дистанционного обучения и ряд волонтерских инноваций, инициативы и программы были разрозненными и в конечном итоге ограниченными по масштабам.

Учащиеся, которые ранее были наиболее подвержены маргинализации – девочки, представители этнических меньшинств и жители сельских/отдаленных районов – по-прежнему оставались в группе риска. Использование смартфонов для обучения принесло определенные преимущества девочкам и жителям сельских/отдаленных районов.

Мальчики оказались в невыгодном положении, так как помогали родителям зарабатывать деньги, а также из-за укрепившихся в обществе представлений об отсутствии у них мотивации к обучению. Исследование также выявило другие уязвимые группы учащихся.

Для того чтобы дистанционное обучение было эффективным в плане повышения качества и расширения доступа, необходима цифровая трансформация в таких масштабах и с таким уровнем широкого вовлечения заинтересованных сторон, который еще не достигнут в Кыргызстане. Существует настоятельная потребность в инновациях в образовании, которые должны охватывать не только подготовку учителей, но и включать программы повышения квалификации и развитие профессиональных сообществ учителей.

Рекомендации

1. Продолжить наращивание цифровой инфраструктуры школ с помощью компьютерного оборудования, персонала технической поддержки и увеличения скорости интернета, особенно в отдаленных высокогорных районах.
2. Повысить эффективность и доступность цифровых образовательных платформ. Это включает в себя продвижение существующих и новых открытых образовательных ресурсов и онлайн-библиотек, расширение и обновление ресурсов на кыргызском, узбекском и таджикском языках, а также продолжение оцифровки книг и учебных пособий в интерактивных форматах.
3. Обучить учителей и учащихся цифровым компетенциям. Учителя также должны быть обуче-

ны методам повышения мотивации и навыков самостоятельной работы учащихся. Для повышения мотивации учителей необходимо активно развивать лидерские и профессиональные сети, а также обмен знаниями и опытом.

4. **Создать механизмы для выявления и распространения инновационных моделей и практик цифровой педагогики.** Поддерживать лучшие практики самоорганизации, лидерства, волонтерства и сетевого взаимодействия среди учителей-новаторов и Ассоциации учителей-предметников.
5. **Существенно обновить программы подготовки учителей** в соответствии с современными реалиями. Государственная система повышения квалификации, в свою очередь, должна быть готова оказывать учителям своевременную методическую поддержку, особенно в условиях дефицита навыков использования новых информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности.
6. **Собирать дезагрегированные данные для разработки стратегий поддержки уязвимых групп.** Данные о таких факторах, как пол, место жительства, образовательный статус родителей и принадлежность к этническим меньшинствам, помогут лицам, принимающим решения. Важно также признать, что уязвимости пересекаются.

Эта работа поддерживалась Глобальным партнерством по обмену образовательными знаниями и инновациями, совместным проектом с Международным исследовательским центром развития, Канада.

Мнения, выраженные здесь, не обязательно отражают точку зрения IDRC или его Совета управляющих.

Контактная информация

Аналитическая записка подготовлена доктором Эммой Харден-Вульфсон, консультантом проекта.

Партнеры проекта: Таалим-Форум
(Кыргызстан, ведущая организация);
Nomadic Nature Conservation (Монголия);
Анахита (Таджикистан).

Для получения дополнительной
информации или доступа к
промежуточному/окончательному
отчету по проекту и материалам:

Фотографии © Ильяс Нурмамбетов

Доктор Жылдыз Дообекова,
руководитель проекта,
Таалим-Форум, ул. Московская
191, Бишкек, Кыргызстан

taalimforum@gmail.com
<https://kix.taalimforum.kg/>